

В. А. Медюлянова
Минск, МГЛУ

СРЕДСТВА ДЕЙКСИСА. СПОСОБЫ УКАЗАНИЯ НА ЛИЦО В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В исследованиях дейксиса традиционно выделяются эксплицитный и имплицитный способы указания. Однако для характеристики указания в японском языке выделение двух способов оказывается недостаточным. В статье обосновывается косвенный имплицитный способ указания на лицо, занимающий промежуточную позицию между прямым эксплицитным и собственно имплицитным способами и имеющий широкое применение в японском языке.

Как отмечает В. А. Виноградов, «дейксис – универсальное свойство языка, но виды и способы выражения дейксиса в различных языках варьируют» [1]. Способы выражения дейксиса определяются средствами, служащими для реализации дейктической функции.

Средства дейксиса осуществляют дейктическую референцию, отличительной чертой которой является ее привязка к условиям текущего или воссозданного речевого акта, вследствие чего референт доступен для чувственного восприятия адресатом в различных речевых режимах [1; 2; 3]. Данная особенность нашла отражение в определениях дейктиков, существующих в лингвистической литературе. Согласно А. И. Стернину, «дейктические слова – это слова, дающие относительную характеристику чувственно воспринимаемых

в речевой или воссозданной ситуации предметов и осуществляющие одновременно указание на центр координации (субъект или объект), относительно которого характеризуется данный предмет» [4, с. 48]. Адресат находится в одном пространстве и моменте во времени с говорящим, благодаря чему он способен обратить внимание на конкретный объект действительности и соотносить с ним слово, произнесенное говорящим.

Однако в некоторых ситуациях общения его участники удалены друг от друга во времени и пространстве (разговор по телефону, переписка и т.д.), соответственно, физические координаты речевого акта у говорящего и адресата могут частично не совпадать. При этом дейктики не утрачивают своего референциального значения, но для их правильной интерпретации на смену ситуативному (экстралингвистическому) контексту, обусловленному одинаковыми координатами речевого акта, приходят лингвистические факторы. Поэтому при определении дейктиков представляется более целесообразным говорить о едином **поле сообщения**, либо коммуникативном поле, включающем в зависимости от способа и содержания коммуникации объединенность либо общей внеязыковой действительностью, либо общим лингвистическим контекстом, либо и тем и другим одновременно.

Опираясь на вышесказанное, мы определяем дейктики как языковые единицы, осуществляющие дейктическую референцию, т.е. выполняющие функцию указания говорящим на определенный предмет, позволяющие адресату идентифицировать его посредством чувственного восприятия в условиях единого поля сообщения. Применительно к персональному дейксису (далее ПД) данное определение подразумевает следующее: в процессе общения говорящий и слушающий актуализируются дейктическими средствами в пределах единого поля сообщения. За пределами коммуникативного поля дейктики неспособны нести функцию указания и поэтому теряют всякий смысл.

Исходя из данного определения в группу средств ПД, в первую очередь, попадают личные и притяжательные местоимения, поскольку а) они не называют лицо, а указывают на него, т.е. осуществляют дейктическую функцию; б) идентифицировать указанное ими лицо можно только конситуативно; в) они специально предназначены для указания на лицо, для них названная функция является ведущей.

Еще одним специальным дейктическим средством, прямым назначением которого есть осуществление персональной ориентации, является в ряде языков грамматическая категория лица глагола, которая вместе с личными и притяжательными местоимениями образует группу прямых личных дейктиков.

Как отмечалось ранее, средства дейксиса определяют способы его реализации. Исследователи дейксиса выделяют два способа указания: эксплицитный (с помощью формальных показателей, например, префиксальных морфем) и формально не маркированный имплицитный способ [5, с. 54]. Однако такое понимание эксплицитности и имплицитности представляется узким, не отражающим некоторых нюансов, возникающих при передаче

цитный способ указания. Лицо при этом декодируется с помощью контекста в связке с невербальными средствами коммуникации, что может приводить к вариативности интерпретации дейктического смысла.

В результате многочисленных исследований дейксиса сформировалось устойчивое мнение считать местоимения и личные формы глаголов основными средствами ПД. Прямой эксплицитный способ указания на лицо получил подробнейшее освещение при исследовании дейктических механизмов. Вместе с тем данное мнение представляется правильным лишь в отношении языков с четкой парадигмой личных местоимений и достаточной частотностью их использования в речи. Что касается японского языка, личные местоимения в нем не образуют строгих противопоставлений по каким-либо параметрам. Кроме того, в сравнении с русским языком личные местоимения в японском языке употребляются значительно реже [9, с. 109–110], а категория лица глагола отсутствует. Следовательно, можно предположить, что в японском языке получили развитие иные способы обозначить участников коммуникации, чем глагольно-местоименный дейксис.

Кроме местоимений, к дейктическим представляется возможным отнести ряд иных средств, в частности, бенефактив, гоноратив, а также иные грамматические конструкции, способствующие установлению объекта указания. При этом следует подчеркнуть, что названные средства не относятся к дейктическим в системе языка, поскольку они имеют иные первичные функции. Однако в речи в силу различных оснований, которые будут рассмотрены ниже, данные средства могут неявно указывать на лицо. Поэтому мы называем их косвенными дейктиками, реализующими в речи косвенный имплицитный ПД (далее косвенный ПД).

Понятие косвенного ПД очень актуально для японского языка и встречается в работах японоведов [10]. Так В. Д. Ли на примере категории вежливости поясняет, что косвенные средства «не подменяют категорию лица, а именно ориентируют информацию об участниках коммуникативного акта в координатах я/мы – ты/вы – он/она/они» [Там же, с. 131]. При косвенном способе указания денотат – лицо также подлежит домысливанию, однако, в отличие от собственно имплицитного способа, не только с опорой на контекст, но и с помощью других языковых категорий, представленных в семантико-грамматической структуре предложения и содержащих намеки на закодированное говорящим лицо. Для иллюстрации косвенного ПД сравним следующие примеры на русском языке.

- (1) *Сядьте и немного подождите, пожалуйста.*
- (2) *Нужно сесть и немного подождать.*
- (3) *Сидеть!*

В примере (1) роль агенса эксплицитирована личным окончанием императивных глаголов, которые прямо указывают на 2-е лицо – собеседника (прямой эксплицитный ПД). В примере (2) лицо не представляется возможным установить без отсылки к контексту сообщения, потенциальным агенсом может выступать как говорящий, так и адресат (собственно имплицитный ПД).

В примере (3) глагол в неличной форме *сидеть* является морфологически неотмеченным императивом, косвенным маркером которого является интонация. Императив, в свою очередь, есть косвенным маркером лица, который соотносит агенса в семантической структуре предложения с адресатом речи, а контекст и невербальные средства (взгляд, обращенный на собеседника) позволяет окончательно установить подразумеваемое лицо.

Состав средств, реализующих косвенное указание, неоднороден по тому, какая связь устанавливается между дейктиком и денотатом, им обозначаемым. Нами установлено, что по характеру связи между последними косвенный способ может быть представлен в следующих его трех подтипах:

1. Указание на лицо посредством обозначения его характеристик либо отношения к лицу, обусловленному данными характеристиками. Как правило, этим целям служит номинативная референция с помощью терминов социального статуса, имен собственных, социально маркированной лексики. В следующем диалоге между матерью и дочерью указание на лицо производится в том числе посредством номинативной референции. Список условных обозначений приводится в конце статьи.

(4) Дочь: *Toki doki sabishii.*

[иногда + одинокий]. ‘Иногда мне одиноко’.

(5) Мать: *Datta ra Marie wo aishite-kureru hito to yarinaoshita ra yoi. Aka-chan wa mama ga mendou wo mite-ageru.*

[COP.PST + COND + Мариэ + ACC + любить CNV + BEN.PRS + человек + с + делать заново PST + COND + хорошо. Ребенок + TOP + мама + NOM + присматривать CNV + BEN.PRS]. ‘Поэтому лучше тебе начать все с начала с человеком, который любил бы тебя. А я помогала бы присматривать за ребенком’.

В приведенном диалоге вместо личных местоимений я и ты используются термин родства *mama* ‘мама’ и имя собственное *Marie* ‘Мариэ’.

2. Указание не на само лицо, а на его наличие в денотативной ситуации. Такой способ реализуется преимущественно средствами грамматического уровня, которыми вводится дополнительный актант в семантическую структуру глагола с указанием направленности действия на себя либо на собеседника. В японском языке к данному подтипу можно отнести указание при помощи бенефактивной конструкции, которая вводит в ситуацию выгодополучателя (бенефактора) и выгодополучателя (бенефицианта). Рассмотрим следующий пример одной и той же вопросительной фразы с бенефактивом в (6) и без него в (7):

(6) *Kantoku no shiryō wo soroete-oite-kureru?*

[режиссер + GEN + материалы + ACC + собирать.CNV + AUX.O.CNV + BEN.PRS] ‘Подготовишь мне материалы по режиссеру?’;

(7) *Kantoku no shiryō wo soroete-oku?*

[режиссер + GEN + материалы + ACC + собирать.CNV + AUX.O.PRS] ‘Подготовить материалы по режиссеру?’ либо ‘Будешь готовить материалы по режиссеру?’.

В примере косвенного указания (6) бенефактивная конструкция вводит в денотативную ситуацию бенефицианта, которым выступает говорящий. Исключение бенефактива из предложения приводит к изменению расстановки семантических ролей и к вариативной интерпретации собственно имплицитного в (7) указания на лицо.

3. Указание на одно лицо посредством исключения другого лица из денотативной ситуации. В качестве примера из японского языка можно привести показатели категории эвиденциальности, прямым назначением которых является маркирование способа получения информации говорящим. Их использование позволяет исключить автора высказывания из круга потенциальных производителей действия в денотативной ситуации. Это обусловлено так называемым эффектом первого лица [11, р. 237], который налагает некоторые ограничения на использование эвиденциальных маркеров с субъектом 1-го лица. В диалогическом общении исключение 1-го лица из числа референтов косвенно указывает на предикцируемое 2-е либо 3-е лицо. Рассмотрим следующий короткий отрывок из журналистского интервью:

(8) Репортер: *Go-shujin to wa kono ken de o-hanashi ni narimashita ka?*

[HON + муж + с + TOP + этот + дело + INS + HON + разговор + DAT + статья.ADR.PST + Q] ‘Вы обсуждали это происшествие с вашим мужем?’;

(9) Мариэ: *Iie... shigoto ga isogashii mitai de...*

[нет...работа + NOM + занятый + похоже + COP.CNV] ‘Он очень занят работой’.

В приведенном диалоге эксплицитное указание на лицо не производится. В ответной реплике использован лексический маркер эвиденциальности *mitai* ‘похоже, по-видимому’, позволивший исключить следующий возможный вариант перевода ‘Нет... Я очень занята работой’. Дальнейшее сужение круга референтов и правильное определение денотата муж Мариэ, выраженного в переводе местоимением 3-го лица, стало возможным благодаря ближайшему лингвистическому контексту, а именно содержанию предшествующего вопроса.

Таким образом, можно утверждать, что лицо в японском языке кодируется следующими языковыми способами: прямым эксплицитным, косвенным имплицитным и собственно имплицитным способами. Прямой эксплицитный способ реализуется личными местоимениями, косвенный имплицитный способ – иными средствами различных языковых уровней, специально не предназначенных для указания, но в речи выполняющих дейктическую функцию с опорой на контекст; собственно имплицитный способ никак не вербализует указание на лицо, которое декодируется исключительно с помощью контекста и невербальных средств.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ACC – аккузатив

ADR – адрессив, нейтрально-вежливый стиль

AUX.O – вспомогательный глагол подготовительного действия *oku*

BEN – бенефактив

CNV – деепричастная форма

COND – условная форма
COP – связка
DAT – датив
GEN – генитив
HON – гоноратив
INS – инструменталис
NEG – отрицание
NOM – номинатив
PRG – прогрессив
PRS – настоящее-будущее время
PST – прошедшее время
Q – вопросительная частица
TOP – топик

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. А.* Дейксис/Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. А. Виноградов ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
2. *Кацнельсон, С. Д.* Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон; под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. – Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 112 с.
3. *Кибрик, А. А.* Дейксис [Электронный ресурс] / А. А. Кибрик // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html?page=0,3. – Дата доступа : 16.05.2020.
4. *Стернин, И. А.* К проблеме дейктических функций слова / И. А. Стернин // Теоретические и прикладные проблемы языкознания : избр. работы. – Изд. 2-е. – М. – Берлин : Директ-Медиа, 2015. – С. 40–54.
5. *Ерзинкян, Е. Л.* Дейктичность как категориальная характеристика лексико-грамматического класса слов / Е. Л. Ерзинкян / Русский язык и литература в научной парадигме XXI века : материалы междунар. научн. конф. – Ереван : Изд-во ЕГУ, 2011. – 402 с.
6. *Безуглая, Л. Р.* Терминосистема имплицитности в лингвистике / Л. Р. Безуглая // Вісн. Харків. нац. ун-та ім. В. Н. Каразіна. – 2016. – № 83. – С. 6–16.
7. *Федосюк, М. Ю.* Неявные способы передачи информации в тексте / М. Ю. Федосюк. – М. : Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. – 84 с.
8. *Баранов, А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука 2007. – 592 с.
9. *Головнин, И. В.* Грамматика современного японского языка / И. В. Головнин. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 316 с.
10. *Ли, В. Д.* К проблеме выражения личных значений в японском языке / В. Д. Ли. – Журн. Изв. Восточ. ин-та. – Владивосток, 2002. – С. 130–135.
11. *Aikhenvald, A. Y.* Evidentiality / A. Y. Aikhenvald. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2004.

This article clarifies the definition of deictics with the understanding of a unified message field, taken into account. The concepts of explicit and implicit ways of deixis are specified, the indirect way of pointing to a person that is widely used in Japanese is substantiated.